

7. Володина Л. М. Роль и задачи прокурора в уголовном процессе // Вестник Томского гос. университета. Серия «Экономика. Юридические науки». Приложение, № 4. Февраль 2003. С. 29-30.

*Наталья Вячеславовна СИДОРОВА —
доцент кафедры уголовного процесса
и криминалистики, кандидат юридических наук,*

*Андрей Александрович ДАВИДЕНКО —
ассистент кафедры уголовного процесса
и криминалистики*

*Дмитрий Владимирович СИДОРЕНКО —
ассистент кафедры уголовного процесса
и криминалистики*

УДК 347. 943

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ВОВЛЕЧЕНИЯ СВИДЕТЕЛЕЙ В ПРОИЗВОДСТВО ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена проблемам процессуального порядка закрепления статуса свидетеля и проблемам ответственности за его нарушение.

The article under consideration deals with the issue of witness involving procedure and responsibility for procedural infraction.

Проблема участия свидетелей в уголовном судопроизводстве существует давно и, несмотря на значительные усилия ученых-процессуалистов по ее разрешению, является одной из самых актуальных проблем теории и практики уголовного процесса. Показания свидетелей были и остаются наиболее распространенным видом доказательств, с их помощью могут быть установлены практически любые обстоятельства, подлежащие установлению по уголовному делу (кроме случаев, когда закон устанавливает специальные средства доказывания — ст. 196 УПК РФ). Но по-прежнему многие вопросы вовлечения лиц в уголовной процесс, закрепления их статуса, ответственности граждан за сознательное уклонение от выполнения обязанности являться по вызову компетентного должностного лица или государственного органа для дачи показаний, не урегулированы уголовно-процессуальным законодательством.

Существует имеющий как теоретическое, так и практическое значение вопрос: являются ли свидетелями лица, относительно которых ст. 56 УПК РФ закрепляет запрет на допрос в качестве свидетеля. Принимая во внимание то, что запрет, сформулированный в указанной статье, носит относительный характер (относительный применительно к кругу сведений, который может быть истребован, но абсолютный по возможности использования таких сведений), полагаем, что указанные в ч. 3 ст. 56 УПК лица могут быть вызваны на допрос в качестве свидетеля. Однако вопросы об обстоятельствах, на которые распространяется запрет, категорически недопустимы.

В научной литературе также обсуждается вопрос, с какого момента лицо, которое обладает сведениями, имеющими отношение к уголовному делу, приобретает процессуальный статус свидетеля [1]. Представляется, что ключевым моментом по определению статуса является момент вручения гражданину повестки (иного уведомления, предусмотренного уголовно-процессуальным законом) — процессуальной формы вызова, предусмотренного ч.1 ст. 56 УПК РФ и закрепленного в ст. 188 УПК РФ. Именно с этого момента физическое лицо вовлекается в производство по уголовному делу, приобретает процессуальные права свидетеля, несет процессуальные обязанности свидетеля и может быть привлечено к ответственности, то есть становится участником уголовно-процессуальных отношений.

Порядок вызова свидетелей законодатель регламентировал в ст.ст. 188, 232, 364, 456 УПК РФ. В данном случае субъектами правоотношения являются следователь (или иной властный субъект уголовного судопроизводства) и свидетель, объектом — общественные отношения по вовлечению свидетеля в производство по уголовному делу. Содержанием правоотношения выступают взаимные права и обязанности субъектов (право следователя вызвать на допрос и обязанность свидетеля на него явиться или незамедлительно уведомить следователя о наличии причин, препятствующих явке), определенные уголовно-процессуальным законом. Таким образом, правоотношения возникают между участниками уголовного судопроизводства, наделенными процессуальными правами и обязанностями, реализация которых возможна только после определения и закрепления статуса этих участников (в том числе и свидетеля). В связи с этим нельзя согласиться с мнением В. Д. Попова, который полагает, что «вопрос о статусе лица, как свидетеля следует решать в момент окончания его первого допроса» [2]. До этого момента, по мнению В. Д. Попова, статус лица, вызванного на допрос, не идентичен статусу свидетеля [3].

Ю. В. Францифоров считает, что «право следователя на вызов и допрос свидетеля находится за пределами правоотношения, поскольку сама процессуальная форма, в которой заключено право вызова свидетеля, может быть применена только при наличии достаточных оснований для реализации права на допрос... лишь действия следователя, направленные на вызов свидетеля, влекут за собой возникновение с ним правоотношения... только действия следователя служат возникновению правоотношения (а не возможность их совершения)» [4]. Данная точка зрения представляется небесспорной. Безусловно, право следователя вызвать лицо на допрос возникает только при наличии достаточных данных полагать, что ему могут быть известны обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения и разрешения уголовного дела. Несомненно также и то, что правоотношения в действительности возникают в результате действия следователя по использованию своих прав, а не в силу права как такового, но этот факт никоим образом не нивелирует значение субъективного права в правоотношении. Воплощение права и обязанностей в поведении людей составляет материальную сторону правоотношения, тогда как сами эти права и обязанности относятся к юридической стороне того же правоотношения [5]. Л. М. Володина справедливо отмечает, что «уголовно-процессуальные действия и отношения — явления одновременные, они неразделимы и не существуют друг без друга» [6].

Реализация права в рамках уголовного судопроизводства принимает форму правоприменения. Правоприменительным процессуальным актом при вызове свидетеля обычно служит повестка о вызове на допрос, бланк которой до недавнего времени был закреплен в главе 57 УПК РФ (Приложение 54). Думается, что бланки процессуальных документов, закрепленные законодательно, являлись

важной частью уголовно-процессуальной формы, и их отмена (даже на короткое время) отрицательно скажется на качестве и эффективности уголовного судопроизводства. Правоохранительные органы в настоящее время вынуждены искать выход из этого затруднительного положения. Например, в прокуратуре проблема отсутствия нормативно закрепленных бланков процессуальных документов была решена путем издания методических рекомендаций, закрепивших новые бланки (за основу были взяты отмененные приложения к главе 57 УПК РФ).

Правоприменительным процессуальным актом, оформляющим вызов свидетеля, может быть также постановление судьи (ст. ст. 232, 364 УПК РФ) или запрос о вызове свидетеля, находящегося за пределами территории РФ (ст. 456 УПК РФ). Во втором случае требования к содержанию и форме запроса изложены в отдельной статье (ст. 454 УПК РФ). Относительно вызова свидетелей судьей подробной регламентации в УПК РФ не существует, этот вопрос разрешается обычно среди иных вопросов, связанных с подготовкой судебного заседания в первой или второй инстанции. Полагаем, что было бы логично прописать порядок вызова свидетеля в суд более подробно, ибо не все правила о вызове свидетеля, существующие на стадии предварительного расследования, применимы в судебном производстве.

В случае, когда свидетель нарушает свои обязанности, возникает правоотношение по применению к нему негативных последствий. Праву и обязанности (полномочию) следователя применить привод, отобрать обязательство о явке или наложить денежное взыскание (ст. 111 УПК РФ) корреспондирует обязанность свидетеля претерпевать определенные неблагоприятные последствия как результат применения этих мер.

Явка свидетеля на допрос может быть обеспечена двумя способами: с помощью мер процессуального принуждения или установления ответственности за неявку гражданина без уважительных причин. Ч. 1 ст. 188 УПК РФ предписывает при вызове свидетеля повесткой указывать последствия неявки без уважительных причин. Это означает, что в тексте повестки должны быть изложены все возможные конкретные последствия такой неявки.

Однако российское уголовно-процессуальное законодательство, предусматривая негативные для свидетеля последствия неявки по вызову, недостаточно четко регулирует порядок их избрания и применения. В частности, несмотря на то, что меры процессуального принуждения регламентированы УПК РФ, об ответственности в названном законе только упоминается. Полагаем, что именно в связи с этим в науке существуют разные взгляды на явление ответственности за нарушения норм уголовно-процессуального закона. Например, в 70-е гг. XX века, когда была популярна теория позитивной ответственности, к мерам ответственности ученые относили чрезвычайно широкий спектр правовых явлений, в том числе «сознательное исполнение предписаний закона, добросовестное исполнение обязанностей» [7]. С другой стороны, и сегодня в правовой науке широко распространены традиционные взгляды на юридическую ответственность: «непосредственное бытие ответственности возможно только в негативном аспекте, то есть возникновение отношения ответственности возможно только как реакция на деяние, негативно оцениваемое инстанцией» [8].

В соответствии с ч. 2 ст. 111 УПК РФ к свидетелю в случае неявки без уважительных причин могут быть применены обязательство о явке, привод и денежное взыскание. Эти меры законодатель относит к иным мерам процессуального принуждения (глава 14 УПК РФ). Однако считаем, что собственно мерами процессуального принуждения можно назвать только обязательство о явке и привод. Если

говорить о денежном взыскании, полагаем, что следует согласиться с Е. Г. Васильевой, которая утверждает, что оно является мерой юридической ответственности [9]. Помимо неверно определенной законодателем сущности денежного взыскания, существуют и иные спорные моменты относительно его правового регулирования. Так, Б. Б. Булатов видит противоречие в регламентации наложения денежного взыскания на свидетеля, поскольку в статье 56 «Свидетель» УПК РФ денежное взыскание в качестве ответственности не указано, и «именно редакционное несовершенство анализируемых уголовно-процессуальных норм привело к тому, что они понимаются и трактуются, как в теории, так и на практике, неодинаково...» [10].

В соответствии с ч. 2 ст. 188 УПК РФ в процедуре вовлечения лица в качестве свидетеля могут участвовать лица, не являющиеся (по букве Уголовно-процессуального кодекса РФ) участниками уголовного судопроизводства. В частности, в случае отсутствия лица, вызываемого на допрос в качестве свидетеля, повестка вручается совершеннолетнему члену его семьи или администрации по месту его работы или иным лицам и организациям. Указанные граждане и организации обязаны передать повестку вызываемому лицу. Однако ответственность за несоблюдение этой обязанности, возникающей в связи с производством по уголовному делу, в Уголовно-процессуальном кодексе РФ не предусмотрена. Нам представляется, что налицо пробел в уголовно-процессуальном регулировании, поскольку возникает возможность уклониться от явки на допрос, причем безнаказанно как для лиц, не исполнивших обязанность о передаче повестки, так и для лица, вызываемого для допроса. Отказ от передачи повестки или уклонение от ее получения лиц и организаций, которым это было поручено, затрудняет производство по уголовному делу, влечет увеличение сроков расследования и судебного производства, тем самым ущемляются права участников уголовного судопроизводства. В связи с этим думается, что в УПК РФ следует закрепить нормы, регламентирующие меры ответственности за процессуальные нарушения, которые должны устанавливаться, за какие конкретно нарушения могут быть применены меры ответственности, в чем они должны состоять и как реализовываться, в том числе необходимо предусмотреть ответственность и для лиц, указанных в ч. 2 ст. 188 УПК РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чачина Г. Г. Нравственные и правовые основы свидетельского иммунитета в уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 1999; Попов Д. В. Надлежащий источник свидетельских показаний как необходимое условие их допустимости: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2007, и др.
2. Попов Д. В. Указ соч. С. 14.
3. Попов Д. В. Указ соч. С. 6.
4. Францифоров Ю. В. Элементы механизма уголовно-процессуального регулирования и его противоречия // Закон и право. 2004. № 12. С. 19-21.
5. Денисов С. А., Марочкин С. Ю. и др. Теория государства и права. Тюмень: Изд-во ТюмГУ. 2003. С. 118.
6. Володина Л. М. Уголовно-процессуальные правоотношения. Вестник Тюменского государственного университета. 2004. № 1. С. 138-144.
7. Коврига З. Ф. Уголовно-процессуальная ответственность. Воронеж: Изд-во Воронежского университета. 1984. С. 23.
8. Лукьянов В. А. Ответственность: философские и уголовно-правовые аспекты: Дис. - канд. юрид. наук. Екатеринбург. 1999. С. 152.
9. Васильева Е. Г. Меры уголовно-процессуального принуждения: монография. Уфа. 2003. С. 109.
10. Булатов Б. Б. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве: Монография. Омск, 2003. С. 221.